

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Гриненко, А. В. Коляда, С. Н. Хорьяков

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ)
ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
МОНОГРАФИЯ

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного юриста Российской Федерации
А. В. Гриненко

А. В. Гриненко

**Противодействие легализации
(отмыванию) доходов,
полученных преступным
путем. Уголовно-правовые,
уголовно-процессуальные и
криминалистические аспекты**

«Издательство Проспект»

2022

УДК 343.3
ББК 67.408

Гриненко А. В.

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / А. В. Гриненко — «Издательство Проспект», 2022

ISBN 978-5-39-237142-6

Настоящая монография представляет собой комплексное исследование проблем противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Определено, что является составами преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, а также какие уголовно-процессуальные и криминалистические средства применяются в ходе предварительного расследования. В работе раскрыты процедуры возбуждения уголовного дела, производства следственных действий, принятия процессуальных решений по делам о соответствующих преступлениях. Особое внимание уделено обеспечению законности производства предварительного расследования. Законодательство приведено по состоянию на 10 марта 2022 г. Книга предназначена для научных работников, аспирантов, преподавателей, студентов, а также лиц, занимающихся правоприменительной практикой.

УДК 343.3
ББК 67.408

ISBN 978-5-39-237142-6

© Гриненко А. В., 2022

© Издательство Проспект, 2022

Содержание

Введение	7
Глава 1. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем	10
1.1. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

А. Гриненко, А. Коляда, С. Хорьяков

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: уголовно- правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты

© Гриненко А. В., Коляда А. В., Хорьяков С. Н., 2022

© ООО «Перспектив», 2022

* * *

Авторы:

Гриненко А. В., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД Российской Федерации;

Коляда А. В., кандидат юридических наук, старший инспектор Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу;

Хорьяков С. Н., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Рецензенты:

Тисен О. Н., доктор юридических наук, начальник Юридического управления Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации; кафедра предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Посвящаем светлой памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Лаврова Владимира Петровича

Введение

Поступательное движение общества и государства во многом определяется стабильным развитием экономики. Только государство, в котором эффективно действует производство, сбалансированы товарные и финансовые потоки, может обеспечить защиту каждой конкретной личности и общества в целом.

Несомненно, одним из наиболее дестабилизирующих факторов развития гражданского общества является преступность. В последние годы динамика преступности является положительной, общее количество совершаемых преступлений постоянно нарастает. Весьма тревожным моментом является то, что в структуре преступности все большее место занимают корыстные деяния. Противодействие корыстной преступности, помимо иных методов, ведется и путем отслеживания финансовых потоков, которые возникают в результате попыток введения полученных преступным путем денежных средств в легальный оборот. С другой стороны, возможность легализации (отмывания) доходов провоцирует совершение новых преступлений, вовлекает в преступную деятельность все большее количество лиц, коррумпирует государственных чиновников, в том числе и тех, которые призваны бороться с преступностью.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 20 июля 2021 г. № 400)¹ в качестве одной из приоритетных задач обозначено предупреждение и пресечение преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют.

Реализация Стратегии призвана способствовать сбережению народа России, развитию человеческого потенциала, повышению качества жизни и благосостояния граждан, укреплению обороноспособности страны, единства и сплоченности российского общества, достижению национальных целей развития, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

На международном уровне в 1989 г. создана Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF), Россия является ее членом с 2003 г. Основная задача FATF – разработка рекомендаций межправительственного уровня в соответствующей сфере деятельности, а также организация взаимного контроля за деятельностью по противодействию легализации денежных средств, полученных преступным путем.

Так, в 2012 г. FATF разработала Международные стандарты о борьбе с отмыванием денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения (в настоящее время действуют с изменениями, внесенными в июне 2021 г.). В документе, в частности, указано, что страны должны выявлять, оценивать и понимать риски отмывания денег и финансирования терроризма для страны и принимать меры, включая создание органа или механизма для координации действий по оценке рисков и использования ресурсов, направленных на обеспечение их эффективного снижения. На основе этой оценки странам следует применять подход, основанный на оценке рисков (RBA), для обеспечения того, чтобы меры по предотвращению или смягчению последствий отмывания денег и финансирования терроризма были соизмеримы с выявленными рисками. Этот подход должен стать важной основой для эффективного распределения ресурсов в рамках режима борьбы с отмыванием денег и

¹ Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

финансированием терроризма и осуществления мер, основанных на оценке рисков, в рамках Рекомендаций FATF².

Тот факт, что в настоящее время УК РФ предусматривает два состава преступлений, образующих легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, свидетельствует о значительных усилиях, предпринимаемых нашей страной в сфере противодействия данным преступлениям. В результате изменений, внесенных в ст. 174 и 174.1 УК РФ рядом федеральных законов, данные составы преступлений были конкретизированы, что позволяет более успешно противодействовать легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Вместе с тем развитие общественных, в том числе международных, отношений, появление новых форм экономической деятельности, информационная интеграция обуславливают возможность создания новых форм совершения таких деяний.

Исследуемой проблеме в той или иной форме посвятили свои труды многие ученые. Вместе с тем в научных и учебно-методических работах исследованы более общие вопросы, возникающие при характеристике легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Комплексное же исследование, раскрывающее уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия (легализации) денежных средств, полученных преступным путем, до настоящего времени осуществлено не было.

Это обуславливает необходимость постановки и разрешения следующих задач: дать уголовно-правовую характеристику легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем; разработать криминалистическую характеристику преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ; выявить организационные и тактические особенности деятельности по возбуждению и предварительному расследованию уголовных дел по признакам указанных преступлений; установить особенности уголовно-процессуального правоприменения по данной категории уголовных дел и разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства; изучить особенности использования специальных знаний при расследовании указанных преступлений данной категории; определить современные возможности использования криминалистической техники при расследовании названных составов преступлений.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в процессе расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Предмет исследования составляют положения уголовно-процессуального законодательства, практическая деятельность по расследованию, а также особенности методики раскрытия указанных преступлений.

Научная значимость работы обусловлена тем, что в ней с учетом последних изменений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве в результате комплексного исследования выявлены и раскрыты современные особенности противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что изучение положений, определяющих особенности методики расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, направлено на дальнейшую разработку криминалистической науки, в частности, положений, касающихся особенности предварительного расследования этих деяний. Практическая значимость работы заключается в возможности эффективного использования ее результатов в ходе нормотворчества, а также в практической деятельности должностных лиц уголовного судопроизводства.

В практическом плане предложенные разработки могут быть использованы для организации учебного процесса в учебных заведениях юридического профиля, а также для методиче-

² <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>

ского обеспечения подготовки сотрудников правоохранительных органов в соответствующей сфере деятельности.

Глава 1. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

1.1. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Благосостояние любого современного общества непосредственно зависит от того, насколько стабильно функционирует его экономический механизм. Привлечение к уголовной ответственности лиц, которые путем совершения преступлений нарушают общественные отношения в сфере экономики, является одним из приоритетных направлений деятельности соответствующих государственных органов и их должностных лиц.

Как социальное явление введение в официальный (легальный) оборот доходов, полученных преступным путем, имеет весьма продолжительную историю. Сам термин «отмывание денег», как полагает большинство исследователей, был введен в оборот в 20-е годы XX в. в период деятельности американских мафиозных структур. Добытые преступным путем значительные денежные средства чикагская преступная группировка в переносном смысле слова «отмывала» через сеть автоматических прачечных пунктов. Ежедневно часть денег, полученных в результате преступлений, показывалась в качестве оплаты за услуги этих прачечных. Таким образом деньги в виде прибыли вводились в легальный оборот³.

Однако большинство государств первоначально расценивало такие действия как сугубо экономические нарушения. Легализация же считалась составной частью преступления, в результате которого доходы были получены.

Вопрос о необходимости адекватного реагирования на легализацию (отмывание) материальных ценностей возник не так давно. Впервые он был поднят на международном уровне в Конвенции ООН 1988 г. о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Статья 3 данного акта содержит перечень деяний, которые охватываются понятием «легализация денежных средств»:

«... b) (i) конверсия, или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате совершения правонарушения или правонарушений, предусмотренных Конвенцией, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, с целью сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы он смог уклониться от ответственности за свои деяния;

(ii) сокрытие или маскировка истинной природы, источника, местонахождения, какого-либо движения собственности или прав на нее, если известно, что такая собственность получена в результате совершения правонарушения или правонарушений, предусмотренных настоящей Конвенцией, или в результате участия в такого рода правонарушении или правонарушениях.

с) с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы:

³ См.: Багаудинова С. К. Легализация преступных капиталов – международно-правовой аспект // Сотрудничество правоохранительных органов России и США в борьбе с новыми видами экономических преступлений. М., 1999. С. 24–29.

... (i) приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, предусмотренных настоящей Конвенцией...»⁴.

Такое развернутое определение легализации денежных средств, несмотря на неконкретность некоторых понятий, несомненно, стало отправной точкой для последующего создания международно-правового фундамента борьбы с данным видом преступлений.

Некоторые государства также начали противодействовать легализации доходов, исходя из существенной общественной опасности преступлений, в результате которого получаются денежные средства⁵. Так, в Великобритании было сформулировано понятие легализации в качестве процесса внесения на банковские счета и перевод денежных средств, в том числе любое их использование в личных целях⁶. Как обращает внимание В. Н. Сизова, это правило появилось и наиболее широко используется в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков⁷.

Следующий и наиболее важный международно-правовой акт, посвященный данной проблеме, – Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.). В ст. 6 данного акта установлено, что «...при наличии умысла в качестве преступления должно быть квалифицировано любое из следующих действий: а) конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний; б) утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем; и, при соблюдении своих конституционных принципов и основных концепций своей правовой системы; с) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем; d) участие или соучастие в любом из преступлений, определенных в настоящей статье, или в покушении на его совершение, а также за помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления»⁸.

Заметим, что такое определение, несмотря на весьма подробное перечисление деяний, содержит большое количество оценочных понятий. Это создает значительные сложности его применения. Например, неясно, что имелось в виду под термином «консультирование». При наличии у лица осведомленности оказание подобных консультаций согласно теории российского уголовного права также образует соучастие в форме пособничества. Вместе с тем такая развернутая формулировка несет и большой положительный заряд, ведь именно она

⁴ См.: Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

⁵ См.: Кули-Заде Т. А. Уголовно-правовые меры противодействия легализации преступных доходов: европейские национальные практики // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 19–22.

⁶ Статья 327 гл. 7 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем» Закона Великобритании «О доходах от преступной деятельности» от 2002 г. URL: <https://constitutions.ru> (дата обращения: 01.10.2021).

⁷ См.: Сизова В. Н. Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 6. С. 17.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203. Подробнее об этом см.: Волеводз А. Г., Соловьев А. Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 12–59.

создала основу для формулирования соответствующих составов преступлений в УК РФ 1996 г. и последующих его редакций.

И далее международное сообщество неоднократно обращало внимание на проблемы, которые были вызваны «отмыванием» доходов, полученных преступным путем. Среди наиболее важных актов можно назвать следующие: Рекомендации ООН относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития (14 декабря 1990 г.); Декларация ООН о мерах по ликвидации международного терроризма (9 декабря 1994 г.)⁹.

Во исполнение указанных документов Российской Федерацией на международном уровне был заключен целый ряд договоров, межправительственных и межведомственных соглашений¹⁰. Для государств – членов СНГ базовым является Договор участников Союза Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Душанбе, 5 октября 2007 г.)¹¹.

В настоящее время продолжается разработка мер, направленных на противодействие легализации. Так, недавно был принят Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 12 февраля 2021 г.)¹². В качестве основных направлений сотрудничества в Меморандуме определены следующие: изучение опыта и анализ мер, принимаемых на территориях государств – членов Евразийского экономического союза и государств – членов Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма в целях противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма; выявление и анализ рисков, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, возникающих в условиях свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и разработка предложений по управлению данными рисками; разработка предложений по реализации мер, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в государствах – членах Евразийского экономического союза; оказание взаимной экспертной поддержки в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Уголовный кодекс РСФСР не содержал статьи, закрепляющей ответственность за легализацию преступных доходов. Впервые соответствующие положения на законодательном уровне были установлены в УК РФ, который вступил в силу с 1 января 1997 г. В ст. 174 Кодекса была установлена уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. Первоначально в диспозиции статьи было указано, что легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приоб-

⁹ См.: Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 90–94.

¹⁰ См., например: Соглашение между Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) и Таможенной службой при Правительстве Республики Таджикистан об информационном сотрудничестве в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при трансграничном перемещении физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (Шымкент, 4 июня 2015 г.); Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Подразделением финансовой разведки по противодействию отмыванию денег Лаосской Народно-Демократической Республики о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (Вьентьян, 8 сентября 2016 г.); Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Национальным банком Республики Абхазия о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (Москва, Сухум, 2–29 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2021).

¹¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 2940.

¹² <http://eaeunion.org> (дата обращения: 12.09.2021).

ретенных преступным путем, представляет собой совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Однако данная диспозиция нуждалась в пересмотре. Так, понятие «приобретенное незаконным путем имущество» было чрезмерно широким и вместе с тем неконкретным. Например, если завещание, по которому лицо получило в наследство то либо иное имущество, признавалось незаконным, то, независимо от причины признания такого имущества незаконным, лицо, осведомленное об этом, подлежало уголовной ответственности за реализацию этого имущества. С другой стороны, налицо несоответствие между наименованием и содержанием данной статьи, поскольку в названии речь шла о приобретении денежных средств или имущества незаконным путем, а в тексте статьи – о том, что приобретение произошло «заведомо незаконным путем». Таким образом, в названии статьи не был обозначен столь важный элемент состава преступления, как вина в форме прямого умысла¹³.

Весьма существенные изменения в действующем законодательстве, и прежде всего в УК РФ, произошли с принятием Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в редакции Федерального закона от 30 октября 2002 г. № 131-ФЗ) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁴. Данный Закон дал дефиницию множества понятий, которые были использованы при конструировании новой редакции ст. 174 УК РФ и создании новой ст. 174¹ Кодекса.

В соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»¹⁵ в УК РФ были внесены следующие изменения. Ранее существовавшая редакция ст. 174 УК РФ предусматривала ответственность за легализацию (отмывание) независимо от того, кем были приобретены денежные средства или иное имущество – самим лицом, которое впоследствии стало их «отмывать», либо иным лицом, которому был известен заведомо незаконный характер этих средств. В новой же редакции эта статья «раздвоилась» и были сформулированы две статьи – ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ст. 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления».

Сфера применения уголовной ответственности была значительно сужена, поскольку согласно ст. 174 Кодекса в новой редакции она могла наступать лишь в случаях, когда денежные средства или иное имущество были приобретены **преступным путем** (а не «незаконным», как это имело место ранее). Кроме того, установлено, что ответственность может наступать лишь при совершении финансовых операций и других сделок **в крупном размере**. Это, по мнению законодателя, позволило не только сузить сферу наказуемости деяния, но и сосредоточить основные усилия на случаях масштабных сделок с преступно нажитыми деньгами или имуществом¹⁶. Аналогичное изменение было отражено и в тексте ст. 174¹ УК РФ в редакции

¹³ Данное несоответствие имеется и в настоящий момент. Представляется, что в названии ст. 174 УК РФ следует указать на заведомость легализации, а также то, что такая заведомость касается действий лица, которое осуществляет легализацию. Это предложение поддерживают более половины опрошенных следователей и руководителей следственных органов.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3424.

¹⁶ Вместе с тем проблема, связанная с несоответствием между названием статьи и ее содержанием, осталась.

Федерального закона от 7 апреля 2010 г.¹⁷ Кроме того, в обеих статьях появились примечания, в которых определено, какие именно финансовые операции и другие сделки признаются совершенными в крупном размере.

В 2013 г. была принята последняя, действующая до настоящего времени редакция указанных статей¹⁸. В ней, в частности, наказуемость легализации распространена на все преступления (ранее были исключения, наказуемость не распространялась на ряд деяний), появился **особо крупный размер** легализации, а также изменены санкции, предусмотренные данными статьями.

Ранее к исключениям относились преступления, предусмотренные ст. 193 (невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте), 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица), 198 (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица), 199 (уклонение от уплаты налогов и/или сборов с организации), 199¹ (неисполнение обязанностей налогового агента), 199² (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и/или сборов) УК РФ.

Здесь следует обратить внимание на тот факт, что имевшиеся в диспозиции ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ составы преступлений касались случаев, когда объективные стороны деяний уже содержали элементы легализации денежных средств или иного имущества. Однако данные составы «теряли свою актуальность» лишь в тех случаях, когда и легализацию (отмывание), и совершение данных преступлений производило одно и то же лицо (группа лиц, объединенных общим умыслом). Если же это – разные лица, то легализацию требовалось криминализировать. Поэтому исключение этих составов из предмета легализации было нецелесообразным, и законодатель исправил свою ошибку.

Вместе с тем и в ныне действующей редакции некоторые положения остаются в разряде дискуссионных, что вызывает необходимость более подробно изложить уголовно-правовую характеристику данных составов.

Согласно ч. 1 ст. 174 УК РФ легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, представляет собой совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, совершенные в крупном размере.

Непосредственный объект данного преступления, как указывают Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов, составляют одновременно общественные отношения, обеспечивающие законный имущественный оборот в целом и денежное обращение в частности, а также честное предпринимательство¹⁹. Действительно, при совершении данной категории преступлений не только страдают общественные отношения, которые возникают в материально-денежной сфере, но и претерпевают существенные лишения предприниматели, которые занимаются легальным бизнесом. Естественно, им тяжело конкурировать с фирмами, имеющим нелегальную «подпитку» за счет средств, которые поступают из криминальной среды.

В. И. Михайлов непосредственным объектом легализации предлагает считать «установленный законодательством порядок совершения финансовых операций и других сделок с

¹⁷ См.: Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 1756.

¹⁸ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹⁹ См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: ЮрИнфоР, 1998. С. 182.

денежными средствами или иным имуществом и их использование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности»²⁰. Вместе с тем, исходя из теории уголовного права, объектом любого преступления являются общественные отношения, которые нарушаются в результате совершения деяния, а порядок – это результат протекания данных отношений в конкретной ситуации.

Н. И. Ветров определяет непосредственный объект рассматриваемых общественно опасных деяний как «отношения, регулирующие денежное обращение и иные имущественные отношения в экономической деятельности, представляющей угрозу для экономической безопасности государства, стабильности финансовой системы и интересов правосудия, состоящих в недопущении уклонения от ответственности путем незаконного использования преступно нажитых средств»²¹. Здесь, на наш взгляд, непосредственный объект легализации сформулирован более четко, однако общественные отношения, направленные на осуществление правосудия, слишком отдалены от легализации, они реально существуют лишь в тех случаях, когда легализация денежных средств, полученных в результате преступления, уже сама по себе является одним из способов сокрытия основного деяния.

Также нельзя согласиться с мнением ученых, полагающих, что факультативным объектом легализации являются представляющие «интересы потерпевших (физических лиц) и гражданских истцов (граждан, предприятий, учреждений или организаций)»²². Потерпевшие и гражданские истцы появляются лишь в связи с производством по основному уголовному делу, что же касается легализации, то в ее ходе гражданско-правовые сделки и финансовые операции осуществляются с внешним соблюдением закона, и в их результате потерпевшие и гражданские истцы не возникают, поскольку отсутствует причиненный вред.

Предметом преступления являются денежные средства, имущество (как движимое, так и недвижимое), ценные бумаги и валютные ценности, которые были заведомо приобретены другими лицами преступным путем²³. Нельзя согласиться с утверждением А. В. Соловьева о том, что «...предметом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, являются деньги и иное имущество (не ограниченное в обороте и не изъятое из оборота)»²⁴. Согласно действующему законодательству при соблюдении ряда условий возможно заключение гражданско-правовых сделок и в отношении имущества, которое в обороте ограничено²⁵. Соответственно могут совершаться и сделки с целью легализации.

Как было указано выше, предмет легализации – достаточно широкое понятие. Так, им может быть признан объект недвижимости, который был построен из стройматериалов, приоб-

²⁰ См.: Михайлов В. И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 80.

²¹ Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2000. С. 179.

²² См.: Алиев В. М., Третьяков И. Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2002. № 5; Бодров В. А. Объект преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2007. № 12 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2021).

²³ Подробнее о преступлениях в сфере оборота ценных бумаг см.: Евдокимов С. Г. Криминалистический анализ и особенности расследования преступных посягательств на рынке ценных бумаг: учебное пособие. СПб., 2002.

²⁴ Соловьев А. В. Указ. соч. С. 22.

²⁵ См.: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

ретенных преступным путем. В данном случае речь идет об имуществе, которое было «переработано» из средств, полученных в результате преступления²⁶.

Проблемным является и вопрос о том, каким образом должно быть установлено «преступное происхождение» доходов. Квалификация преступления, в результате которого были получены такие доходы, определяющего значения в данном случае не имеет. Как показывает изучение практики, произведенное рядом ученых, это чаще всего – хищения, контрабанда, вымогательство, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот оружия, незаконное предпринимательство и банковская деятельность и т. п.²⁷

Реально легализация (отмывание) доходов может иметь место при совершении любых преступлений (а не только в сфере экономической деятельности). Основное требование, которое необходимо соблюсти в ходе предварительного расследования, – это то, что должен быть установлен преступный характер действий, в результате которых эти доходы были получены.

Однако мнения ученых на этот счет разошлись. Так, И. В. Годунов считает, что речь идет о том имуществе, преступное происхождение которого определено вступившим в силу приговором суда²⁸. О. Ю. Якимов, напротив, приходит к выводу о том, что приговор суда необходим для признания лица виновным в совершении преступления, но не для признания какого-либо события преступлением. Преступность же события, как считает автор, определяется не наличием лица, уже признанного виновным в совершении преступления, а наличием самого преступления²⁹.

По нашему мнению, в высказываниях вышеуказанных авторов имеются рациональные стороны. Они рассматривают одно и то же явление, но с различных позиций. И. В. Годунов имеет в виду момент, когда требуется разрешить вопрос о виновности или невиновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, т. е. постановить обвинительный или оправдательный приговор. О. Ю. Якимов ведет речь о том, когда следует начинать уголовное преследование. Этот момент, действительно, наступает, когда «...следователь или дознаватель усмотрят в этом приобретении достаточное количество данных, указывающих на признаки преступления».

Вместе с тем представляется, что формулировка, указывающая на «заведомое приобретение другими лицами преступным путем», весьма далека от совершенства. В первоначальной редакции ст. 174 УК РФ речь шла о более широкой сфере деятельности – совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем. Таким образом, заведомая незаконность – это более широкое понятие, нежели термин «преступность деяния». В последующих же редакциях ст. 174 УК РФ речь идет о преступности деяний, в результате которых были получены денежные средства или иное имущество. Поскольку любое преступление, в результате которого происходит обогащение лица, осуществляется в результате его поведения с виной в форме прямого умысла, указание на заведомость совершения преступления этим лицом нам видится излишним. В данном случае речь должна идти о том, что лицо, которое осуществляло легализацию

²⁶ См.: Сидоренко Э. Л., Клевцов К. К. Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности (вопросы и ответы): научно-практический комментарий: учебное пособие / под ред. А. Г. Волеводза. М.: Проспект, 2021. С. 86, 87.

²⁷ См.: Андреев Н. М., Завидов Б. Д., Зотов П. В., Липатников В. Б. Новое об экономических преступлениях: уголовно-правовой анализ. Научно-практическое пособие. М.: Приор, 2003. С. 48; Зайцев С. Противодействие незаконному обороту наркотиков // Законность. 2007. № 12. С. 2–4; Ищенко П. П. О некоторых проблемах применения уголовно-правовых мер защиты российской экономики от криминальных инвестиций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 53.

²⁸ См.: Годунов И. В. Противодействие организованной преступности. М.: Высшая школа, 2003. С. 252.

²⁹ См.: Якимов О. Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы. Саратов, 2004. С. 13.

(отмывание) денежных средств или иного имущества, было осведомлено о том, что другие лица добыли его именно в результате преступления.

В п. 4 постановления № 32 Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. (в ред. от 26 февраля 2019 г.) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»³⁰ указано, что презумпция преступного характера приобретенного имущества может быть основана не только на вступившем в законную силу обвинительном приговоре суда, но и на постановлении о прекращении уголовного дела по одному из оснований, не вызывающих реабилитации.

Также в постановлении Пленума сделан вывод о том, что преступный характер приобретенного имущества может быть констатирован и в случае приостановления предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если в материалах уголовного дела имеются доказательства, подтверждающие событие и состав такого преступления, и им дана надлежащая оценка. Позиция Верховного Суда РФ понятна, она состоит в том, что предписано привлекать лиц к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, и в случаях, когда неясно, кто совершил преступление, в результате чего было получено имущество, впоследствии легализованное. Вместе с тем достаточно сложно предусмотреть ситуацию, когда в отсутствие лица будет достоверно установлены все элементы состава преступления, дающие достаточные основания для привлечения другого лица в качестве обвиняемого и его последующего осуждения.

Объективную сторону преступления, как это видно из содержания ст. 174 УК РФ, составляет хотя бы одно из следующих действий с указанными денежными средствами или иным имуществом: 1) совершение финансовых операций; 2) совершение любых иных сделок³¹.

Как подчеркивает И. В. Годунов, «...объективная сторона преступления осуществляется в форме совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. Необходимо установить заведомое знание субъектом того, что он легализует денежные средства или имущество, приобретенные путем совершения преступления. Заведомость означает, что лицо наверняка знало о преступном происхождении имущества со слов других лиц или из любого иного источника»³². Дополним, что для признания легализации преступной не требуется, чтобы осуществлявшее ее лицо было в полной мере осведомлено обо всех элементах механизма легализации, достаточно лишь самого факта осведомленности о том, что деньги или иное имущество имеют «преступное происхождение».

М. П. Журавлев и Е. М. Журавлева полагают, что использованное в диспозиции ст. 174 и 174¹ УК РФ сочетание «финансовые операции и сделки» во множественном числе «...подлежит ограничительному толкованию, то есть для состава достаточно было совершить одну финансовую операцию или сделку, но в крупном размере»³³. Вместе с тем дополним, что такая операция должна полностью подпадать под признаки легализации. Например, простое помещение в банк денег, полученных в результате совершения преступления, также является финан-

³⁰ РГ. 2015, 13 июля.

³¹ См.: *Гладких В. И.* К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // *Российский следователь.* 2014. № 7. С. 29–32.

³² *Годунов И. В.* Противодействие организованной преступности. М., 2003. С. 252.

³³ *Журавлев М. П., Журавлева Е. М.* Ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов: закон и судебная практика // *Журнал российского права.* 2004. № 3. С. 38.

совой операцией, но состава преступления, предусмотренного ст. 174 или 174¹ УК РФ, не образует.

Рассуждая по этому поводу, С. А. Бажутов указал, что для наличия данных составов преступлений «необходимы не просто финансовые операции и сделки с имуществом, полученным преступным путем, а действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности»³⁴. Здесь можно высказать некоторые возражения, во-первых, первая часть этого утверждения не противоречит второй, ведь финансовые операции и сделки (помимо мнимых) всегда имеют определенную гражданско-правовую цель. И, во-вторых, поскольку речь идет о легализации, такие операции и сделки, если рассматривать их как объективную сторону соответствующих преступлений, всегда направлены на установление гражданских прав или на их изменение в пользу совершающего легализацию, но не на их прекращение³⁵.

Таким образом, следует признать, что данные понятия в УК РФ выражены весьма неконкретно и не дают ответа на вопрос о том, произошло ли фактическое отчуждение денежных средств или иного имущества.

Существенную помощь в этом плане оказывают положения Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в редакции от 2 июля 2021 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Статья 3 названного Закона содержит понятия, которые не только используются в тексте данного акта, но и приводятся без их раскрытия в ст. 174 УК РФ. К ним относятся следующие: 1) доходы, полученные преступным путем, – денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления; 2) легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Таким образом, диспозиция ст. 174 (в равно и ст. 174¹) УК РФ по сути является бланкетной, поскольку ее применение невозможно без использования понятий, закрепленных в вышеназванном Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Сравнение положений двух законов позволяет сделать вывод о необходимости их приведения в соответствие друг другу. Прежде всего заметим, что раскрытие понятия доходов, полученных преступным путем, через определение того, что они были получены в результате совершения преступления, по сути является синонимизацией. Вместе с тем использование термина «доходы» и того, что они были получены в результате совершения преступления, нам представляется более удачным и с семантической, и с юридической позиций. Также в диспозиции ч. 1 ст. 174 УК РФ слова «совершение финансовых операций и других сделок» следует заменить более емкими словами «совершение операций с денежными средствами и иным имуществом».

Целью данного преступления, как полагает Н. А. Лопашенко, является именно легализация денег или иного имущества, поскольку об этом свидетельствует само наименование ст. 174 УК РФ³⁶. По мнению Г. А. Тосуняна и А. Ю. Викулина, диспозиция ст. 174 УК РФ является

³⁴ Бажутов С. А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов: анализ судебной практики и вопросы толкования // Законность. 2020. № 12. С. 6.

³⁵ Кстати, аналогичная неточность в определении операций с финансовыми средствами и иным имуществом содержится в ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

³⁶ См.: Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. С. 185.

лишь определением понятия, которое вынесено в название данной статьи, т. е. определением понятия «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», или, иными словами, тем, что законодатель понимает под легализацией указанных средств³⁷. А. Н. Лясколо пишет, что целью легализации является отмывание преступных доходов³⁸.

Вместе с тем представляется, что легализация – это не цель, а средство достижения преступной цели, тогда как самой целью легализации является последующее использование данных денег или ценностей в гражданско-правовом обороте.

Особо наглядно данная цель проявляется в случаях, когда осуществляется незаконный оборот наркотических средств, за что оплата осуществляется в биткойнах, а впоследствии они через банковскую систему превращаются в «обычные» деньги и обналичиваются³⁹.

Таким образом, целью легализации (отмывания), как это обозначено в ст. 174 УК РФ, является «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом». Само понятие «придание правомерного вида» не совсем конкретно, оно представляет собой оценочную категорию. Представляется, что в данном случае речь должна идти именно о том, что эта собственность после ее легализации (отмывания) может быть использована в гражданском обороте.

Также следует заметить, что в ст. 174¹ УК РФ речь о цели преступления вообще не идет. Поскольку такая цель непосредственно вытекает из объективной стороны преступления, то ее упоминание и в ст. 174 Кодекса в принципе излишне. Само совершение финансовых операций или других сделок уже свидетельствует о том, что данные доходы вводятся в обычный гражданский оборот.

Субъектом данного преступления, по общему правилу, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Некоторые авторы полагают, что речь должна идти о специальном субъекте преступления. Так, С. В. Максимов утверждает, что таким субъектом может быть лицо, «...достигшее возраста, с которого оно вправе самостоятельно совершать финансовые операции и другие сделки, использовать денежные средства или иное имущество для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности»⁴⁰. Аналогичной точки зрения придерживается и А. В. Соловьев: «Несовершеннолетний, как физическое лицо, может являться субъектом легализации, если он вступил в брак до достижения восемнадцати лет (в этом случае он приобретает дееспособность со времени вступления в брак – ч. 2 ст. 21 ГК РФ), или если был объявлен полностью дееспособным (работает по трудовому договору или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью – ст. 27 ГК РФ). Если легализацию осуществляет неправоеспособный субъект, то нет самого события преступления, поскольку преступным доходам нельзя придать легальную форму посредством совершения новых преступлений (например, предусмотренных ст. 171, 172 или 175 УК РФ). В этом случае происходит количественное накопление доходов

³⁷ См.: Тосуля Г. А., Викулин А. Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблемы, перспективы. Научно-практическое пособие. М., 2001. С. 111.

³⁸ См.: Лясколо А. Н. Квалификация валютных преступлений: вопросы разграничения и совокупности // Уголовное право. 2017. № 5. С. 75.

³⁹ См.: Александров И. С. Некоторые тенденции судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, совершенных с использованием криптовалюты // Уголовное право. 2018. № 6. С. 6–7.

⁴⁰ Максимов С. В. Комментарий к нормам об ответственности за преступления, связанные с отмыванием денег (легализацией доходов, полученных преступным путем) М., 1999. С. 16. Эту позицию поддерживает и Л. Д. Гаухман. См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: ЮрИнфоР, 1998. С. 191.

определенного рода, но не видимость их качественного (с точки зрения права) видоизменения, так как все заключенные лицом сделки считаются ничтожными»⁴¹.

Однако с изложенными позициями авторов мы вынуждены не согласиться. Во-первых, ряд действий, которые составляют объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, могут осуществлять и несовершеннолетние, достигшие шестнадцатилетнего возраста (например, осуществлять обмен денег в обменных пунктах). Во-вторых, такие лица могут быть соучастниками преступлений в различных формах (согласно ст. 33 УК РФ соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник). Поэтому, будучи соучастником, несовершеннолетний вовсе не всегда будет связан с непосредственным осуществлением финансовых операций или иных сделок от своего имени. Так, он может выступать в качестве пособника, т. е. лица, содействовавшего совершению преступления. А для этого достаточно лишь общей правоспособности физического лица, достигшего 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, характеризуется наличием вины в форме прямого умысла⁴². Лицо должно осознавать, что совершает финансовую операцию или другую сделку, имея осведомленность о преступном происхождении денежных средств или иного имущества, и желать этого. В этой связи представляется, что содержащееся в диспозиции ч. 1 ст. 174 УК РФ слово «заведомо» в большей мере должно относиться не к тем лицам, которые совершили преступление, а именно к лицу или лицам, которые осуществляют легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества. Они должны быть осведомлены, во-первых, о «преступном» происхождении этих средств, и, во-вторых, осознавать, что осуществляют с ними финансовую операцию или другую сделку.

Также при уголовно-правовой характеристике легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174¹ УК РФ), значительную сложность вызывает установление такого квалифицирующего признака, как совершение этих деяний группой лиц по предварительному сговору.

В первом случае (ст. 174 УК РФ), поскольку уже в наименовании статьи и диспозиции ее первой части речь идет о приобретении имущества другими лицами преступным путем, наличие группы подразумевается само собой. Однако при этом действия лица, которое легализует чужие средства, следует квалифицировать по ст. 174 УК РФ. Действия же лица, которое предоставило такие денежные средства или иное имущество и было осведомлено о его последующей легализации (отмывании) возможно квалифицировать двумя способами: 1) если лицо, получившее деньги или иное имущество в результате преступления, передало его другому лицу в рамках гражданско-правового оборота, то оно совершило преступление, предусмотренное ст. 174¹ УК РФ; 2) если лицо передало денежные средства или иное имущество вне гражданско-правовой сделки и было осведомлено о том, что «цепочка отмывания» начинается с того лица, которому деньги или иное имущество были переданы, то действия лица должны квалифицироваться как соучастие в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 174 УК РФ.

Несомненный интерес в плане уголовно-правовой квалификации деяния представляет и проблема установления размера финансовых операций и других сделок. В редакции УК РФ 2003 г. произошел отказ от того, что деяние может признаваться преступлением лишь при совершении финансовых операций и других сделок в крупном размере. С одной стороны, законодатель принял совершенно верное решение, поскольку, как указывалось выше, это приво-

⁴¹ Соловьев А. В. Указ. соч. С. 25–26.

⁴² См.: Емцева К. Э. Содержание и значение цели в субъективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2012. № 2. С. 54.

дило к разбивке суммы и «отмыванию» денег по частям. Однако вновь, как и в первоначальной редакции ст. 174 УК РФ, законодатель, четко установив крупный размер (1,5 миллиона рублей), не указал минимальную сумму, с которой данное деяние становится преступлением. В 2013 г. в ст. 174 УК РФ была установлена ответственность за легализацию в особо крупном размере (более 6 миллионов рублей), однако минимальная уголовно наказуемая сумма так и не была определена.

В отношении ранее действовавшей редакции ст. 174 УК РФ Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов предлагали исчислять минимальный размер, используя положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой преступлением не является действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности⁴³. Вместе с тем такое определение, на наш взгляд, было бы весьма условным и не унифицированным. Также нельзя согласиться и с предложением авторов о том, что можно исчислять эту минимальную сумму, исходя из положений ст. 26 ГК РФ о мелкой бытовой сделке и ст. 159 и 161 ГК РФ о сделке, которая может быть совершена в устной форме⁴⁴. В ряде случаев действия, которые образуют объективную сторону преступления, под понятие «сделка» в ее гражданско-правовом смысле не подпадают (например, при обмене денежных купюр одного достоинства на купюры иного достоинства). Поэтому подобные аналогии здесь вряд ли могут быть использованы.

Вряд ли можно признать верным и предложение Т. В. Молчановой о необходимости исчислять минимальный размер денежных средств или минимальную стоимость иного имущества, исходя из содержания ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»⁴⁵. В данной норме установлено, что операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600000 рублей либо эквивалентна этой сумме в иностранной валюте. Вместе с тем в данном случае речь идет опять-таки об аналогии, что в уголовном праве недопустимо. В связи с вышеизложенным следует признать, что в ст. 174 и 174¹ УК РФ существует пробел, который должен быть устранен волей законодателя. Конкретная сумма, с которой деяние следует признавать преступлением, должна быть определена, исходя из реальной общественной опасности подобного деяния.

Уголовно-правовая характеристика отмывания (легализации) доходов, полученных преступным путем, будет неполной без выяснения мотивации таких преступлений. Как показывает изучение уголовных дел, расследуемых по данным составам преступлений, во всех случаях указанные преступления совершались по корыстным мотивам. Вместе с тем, если имела место легализация (отмывание), денежных средств или иного имущества, приобретенных самим лицом в результате преступления, то наряду с корыстными мотивами присутствовала в качестве самостоятельной и мотивация сокрытия совершенного ранее преступления, в результате которого были получены денежные средства или иное имущество.

⁴³ См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Указ. соч. С. 191.

⁴⁴ См.: Там же.

⁴⁵ См.: Молчанова Т. В. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. Красноярск, 2003. С. 48.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.